

Я поднял голову и увидел его мощную шею и взлохмаченный ветром затылок. Стоя ко мне спиной перед Юн Хису, он заговорил ледяным тоном:

— Вы ведь слышали слухи, верно? Тогда вам должно быть известно. Сон Морэ — всего лишь Е-класс для любого Стража, кроме меня. Он жил как попрошайка, потому что не мог справиться. Думаете, низкоранговый Проводник способен помочь Стражу А-класса?

Чем дольше длилась его речь, тем бледнее становилось лицо Юн Хису — даже губы его побелели. Он не ожидал, что ответ на его просьбу прозвучит из уст Чжэ Чауи, да ещё и в виде отказа.

— Ч-Чжэ Чауи-ним... Сейчас время, когда нужна любая помощь, даже кошачья лапа...

— Кошка хотя бы жуков ловит. Сон Морэ бесполезен.

— Но...

— Вы хотите попросить помощи у Сон Морэ или хотите его опозорить?

...Спасибо за упреждающий позор...

Чем дольше длился их разговор, тем сильнее я хотел пить. Нет, это даже нельзя было назвать разговором. Это была просто односторонняя бомбардировка Чжэ Чауи. Хотя слова его были обращены к Юн Хису, по сути они были направлены на меня.

Я решил положить конец этой затянувшейся перепалке. С усилием выпрямив спину, я подошёл к Чжэ Чауи и встал рядом с ним. Затем я обратился к Юн Хису:

— Боюсь, я не смогу вам помочь. Прошу прощения.

Я мельком взглянул на Чжэ Чауи. Ну что, теперь достаточно? ...Именно это я хотел передать своим взглядом, не особенно задумываясь. Но выражение лица Чжэ Чауи было странным. С широко раскрытыми тёмными глазами и сомкнутыми губами он смотрел на меня сверху вниз, как удивлённый человек или разгневанный зверь. Его нахмуренные брови, казалось, выражали досаду, а в глазах, казалось, горел холодный огонь.

Когда Чжэ Чауи дёрнул подбородком, Юн Хису поспешно ретировался. Я некоторое время смотрел на его удаляющуюся спину. Честно говоря, мне хотелось убежать от этого страшного Ньютайпа так же, как и он.

Чжэ Чауи встал очень, очень близко передо мной. Затем он широко расставил ноги, передвинув левую и правую ступню. Он опустился ниже, чтобы встретиться со мной на уровне глаз. Это было шокирующее поведение, которого я никогда раньше не испытывал. И даже так его уровень глаз всё равно был выше моего, что делало это ещё более впечатляющим.

— Сон Морэ. Чью ты сторону держишь?

Спросил Чжэ Чауи. Это был вопрос, который я не мог понять. Слова Чжэ Чауи вообще всегда были такими. Их не трудно было воспринимать интуитивно и легко понять, но мне было так трудно угадать их подтекст.

Ещё мгновение назад у меня была уверенность заговорить, но теперь она исчезла.

Колеблясь в молчании, я переводил взгляд. В отличие от моего тревожного взгляда, глаза Чжэ Чауи были прикованы к моему лицу, требуя ответа. Моё горло пересохло. Неужели я ошибся, вмешавшись и ответив? Он расстроен, потому что я прервал разговор? Нет, это Чжэ Чауи первым прервал разговор, который Юн Хису начал со мной.

«Неужели даже если действие одно и то же... низшему по рангу не следует этого делать?»

Чжэ Чауи внезапно развернулся. Его отношение, без единого вздоха, было безразличным. Настолько безразличным, что это было пугающе.

— Я...

Открыл я рот с опозданием и с трудом. Даже тогда я думал, что не будет иметь значения, если Чжэ Чауи проигнорирует меня и уйдёт.

Неожиданно Чжэ Чауи быстро обернулся, словно ждал этого. Затем снова посмотрел на меня.

Шевеля необычно пересохшим языком, я сказал только правду:

— Я — партнер Чжэ Чауи-нима.

— Правда?

— Да.

— Значит, ты на моей стороне, верно?

Я уже собирался кивнуть,

— ...Да.

Ответил я вслух, с ударением.

И тут — тык, палец Чжэ Чауи ткнул меня в правую щёку. Даже когда я посмотрел на него, удивлённый этим игривым тычком, выражение лица Чжэ Чауи было серьёзным. Только уголок моего рта с правой стороны, куда он ткнул, был вынужден приподняться.

— Сон Морэ. Тогда не извиняйся.

Продолжил Чжэ Чауи. Шёпот, настолько близкий, что я чувствовал его дыхание, был нежным.

— Если ты ещё раз опустишь голову перед кем-то в моём присутствии, я сверну твою хорошенькую шею.

...Это угроза убийством...?

Даже в Мусорной деревне, где вот-вот должны были открыться Врата, я спал, вытянув ноги. Возможно, я уже привыкал к тирании Чжэ Чауи, потому что даже его угроза убить меня не слишком пугала. Это было немного сбивающе с толку, но вид Чжэ Чауи в хорошем настроении, когда он это говорил, делал всё нормальным.

Тык, тык

Чжэ Чауи продолжал тыкать меня в щёку, говоря:

— Сиди здесь и жди. Я найду тебе что-нибудь подходящее.

Тык... Он снова нажал на мою щёку, затем повернулся ко мне спиной.

— Я вернусь.

И он шагнул в туманную область за пределами освещённого пространства. Всего один шаг — и его фигура исчезла бесследно. Идеальная белизна, пустая и в то же время полная, равнодушно расстилалась вокруг.

Я тупо смотрел на белое пространство, затем повернул голову. Теперь мне оставалось только ждать. Дружелюбного Юн Хису, который болтал со мной, уже не было. Он был занят своей работой с напряжённым лицом. Он вливал лекарство между зубов связанного Стража, держал его за руку, прижимался лбом к его лбу, чтобы успокоить.

Эта сцена ничем не отличалась от фотографий элитных Проводников, которые я видел в статьях. Это был их мир, не имеющий ко мне отношения. В отличие от Юн Хису, который естественно отгораживался от других, сосредоточившись на работе, другой Проводник не мог скрыть своего намеренного пренебрежения ко мне. Откровенно поглядывая в мою сторону, он жался к Юн Хису, работая рядом с ним. Они о чём-то перешёптывались.

Наблюдая за тем, как они успокаивают стонущего Стража, я нашёл угол и сел. Затем я понял, что мне нечего делать, кроме как ждать Чжэ Чауи. Я тихо поставил ноги вместе, засунул руки в карманы чёрной куртки и уставился на белый туман.

«Чжэ Чауи ведь тоже не пропадёт, правда...?»

Только это я и думал. Раз он сказал, что вернётся, значит, вернётся... он вернётся.

К моему облегчению, Чжэ Чауи быстро вернулся на базу. Без часов я не мог быть уверен, но казалось, прошло меньше десяти минут. Он вернулся быстрым шагом, держа за воротники двух незнакомцев — по одному в каждой руке. В правой руке была женщина в чёрном костюме, в левой — мужчина с разорванной белой рубашкой. Они выглядели соответственно как Страж и Проводник.

Волоча бессознательных людей на базу, Чжэ Чауи швырнул их на пол. Его отношение к коллегам, которых он бросал, как мешки с мусором, было поразительным, но меня потрясло другое — мельком увиденная ладонь, красная от крови. Опасаясь, что он мог пораниться за

такое короткое время, я быстро встал. Но я колебался, не зная, что делать. Я ничего не мог сделать сразу, и от меня ничего не ждали. Я не мог просто подбежать к Чжэ Чауи и намазать его мазью.

Пока я был погружён в раздумья, Чжэ Чауи плюхнулся на стальной стул в углу базы. Двое Проводников быстро приблизились к нему. Они принесли аптечку, влажное полотенце и бинты — стоя рядом, они вытирали каждую из его рук, покоящихся на подлокотниках стула. Затем они снова закрыли аптечку, убедившись, что ран не было.

Наблюдая за этим, я почувствовал внутри лёгкое бессилие. Я мог бы хотя бы вытереть ему руки.... Чувствуя себя преждевременно подавленным, я ощутил, как подошвы моих ног, приросших к месту, зачесались.

С апатичным видом Чжэ Чауи поманил меня. Двое Проводников перевели взгляд с Чжэ Чауи на меня и отступили. Чувствуя себя собакой, которую он дрессировал, я быстро подбежал к нему. Внимательно вглядываясь в его лицо, я не нашёл на нём никакого выражения. Буквально — ни единой эмоции...

Я понятия не имел, что чувствовал Чжэ Чауи. Был ли он в возбуждённом состоянии, как другие Стражи, или с ним всё было в порядке, потому что он был впечатляющим Стражем S-класса; чувствовал ли он боль или был спокоен... Я не мог ничего понять.

Но одно я понимал отчётливо. Вглядываясь в тёмные глаза Чжэ Чауи, похожие на то, что давно обуглилось в огне, я действовал инстинктивно. С одержимой сосредоточенностью уставившись в его взгляд, я опустил на одно колено у его ног. В этот момент всё за пределами моей кожи перестало иметь значение. Присутствие, взгляды и голоса других были отброшены как чьи-то чужие, и я сосредоточился только на Чжэ Чауи. Я знал. Я знал, что я должен сделать, как я должен это сделать, чего Чжэ Чауи отчаянно хотел... Я знал всё.